

К 50-ЛЕТИЮ КУЙБЫШЕВСКОГО ТЕАТРА КУКОЛ

Наш корреспондент встретился с главным режиссером Куйбышевского театра кукол заслуженным артистом РСФСР Р. Б. Ренцем, с творчеством которого неразрывно связано сегодня художественное лицо театра.

Каким был путь Романа Борисовича в искусство? Что, по его мнению, важно в работе современного кукольного театра? Как готовится театр отметить свое 50-летие? — эти вопросы стали темой беседы, запись которой мы предлагаем вниманию читателей.

— Роман Борисович, не секрет, что ваша профессия не только довольно редкая, но и в какой-то мере таинственная для непосвященных. В самом деле, зритель видит результат совместной работы целого коллектива. На первом плане, естественно, — актеры. А режиссер, он чаще остается как-то в тени...

— Это верно, и, признаться, я не встречал человека, который бы сказал, что вот, мол, с детства мечтал стать режиссером. Не мечтал об этом — таинственно — поприще и я. В школе увлекался рисованием, имел склонность, как считали учителя, к гуманитарным наукам. По обстоятельствам определился так, что определиться в жизни я не успел. Началась война, и первая строка нашей, восемнадцатилетней ребят, биографии была написана в прокуренных военкоматовских кабинетах. Меня направили в Омское пехотное училище. Окончив его, я, младший лейтенант, как и весь наш выпуск, поехал на фронт. Воевал, как и все мои сверстники, а в 1944 году, когда меня ранили, это было уже в Восточной Пруссии, после лечения, как частично годный, я был назначен начальником клуба. В этой должности и прослужил до конца войны и, видимо, возмнил себя знатоком в искусстве, потому что, демобилизовавшись, пошел работать актером в Омский театр.

Этим. Это вдохновило меня держать дальше. Позже меня пригласили возглавлять кукольный театр в Оренбурге, а в 1971 году — в Куйбышеве. Здесь пришлось нелегко. Театр заслуженный, с богатыми традициями, один из самых пер-

трудно. Но я настоял на своем. Тогда, почувствовав мою увлеченность, Образов и сам «заболел» спектаклем, был в курсе всех вопросов, давал советы, которые очень мне помогли, волновался за судьбу постановки и в конце коп-

тесное содружество и единомыслие режиссера с актерами. Этому способствует обучение труппы, в процессе которого выработывается единый почерк, рождается взаимное доверие и чувство локтя. Нам, кажется, эту проблему удалось разрешить. Несколько лет назад при куйбышевском музыкальном училище

ПРОЦЕСС ТВОРЧЕСТВА НЕПРЕРЫВЕН

— Этот момент, наверно, и можно считать началом вашей творческой биографии?

— Пожалуй, да. По крайней мере выбор — искусство — был сделан. В сорок восьмом году я поступил в Казахское театральное училище на отделение киноактеров, а после окончания его переехал в Саратов, и вот тут оказалось, что город пугал в артистах кино не испытывает, так как снимать никому, нечем и главное — незачем. Убедившись в этом, я решил попытаться счастья в местном тюз. Но и здесь мне не повезло — не было вакантных мест. Режиссер тюза посоветовал мне пока, временно, до появления вакансии у них, поработать в находящемся в этом же здании театре кукол...

— И эта «временная» работа длится уже более трех десятков лет?!

— Выходит, что так. А если говорить серьезно, то вакансии в тюз я ждал недолго. Искусство кукольного театра, совершенно уникальное, удивительно образное, увлекло меня. И вот после десяти лет работы актером я попробовал сам поставить спектакль. Режиссерский дебют, судя по отзывам в местной прессе, оказался удач-

ных в стране, к тому времени находился, скажем так, не в зените творческого расцвета...

— Но постепенно театру удалось вернуть былую славу. Свою лепту, и немалую, внесли в это и вы как режиссер-постановщик, как художественный руководитель...

— Я нередко задумываюсь над тем, что у меня нет специального, «классического» образования. Поэтому, вероятно, мне было труднее, чем многим другим. А помогали мне занятия в творческой лаборатории Сергея Образова. Четыре года теснейшего общения с этим замечательным мастером, учебы у него стали для меня настоящей школой понимания тайн профессии. Образов не просто талантливый режиссер, организатор и педагог, это человек по-юношески увлеченный работой, преданный искусству беспредельно.

Было это в начале шестидесятых годов, когда я еще работал в Оренбурге. Решил я поставить «Маленького принца» Сент-Экзюпери. Поделится этой мыслью с Образовым, и он долго меня отговаривал, убеждал, что это сложнейшая вещь, что примера постановки такого спектакля на кукольной сцене нет, и мне придется очень

трудно. Но я настоял на своем. Тогда, почувствовав мою увлеченность, Образов и сам «заболел» спектаклем, был в курсе всех вопросов, давал советы, которые очень мне помогли, волновался за судьбу постановки и в конце коп-

пов приехал на премьеру «Маленького принца» в Оренбург сам.

— Роман Борисович, но в общем-то «ваш» театр, а мы уже можем говорить о создании вами собственного направления в советской школе театрального кукольного искусства, не копирует образцового театра.

— Знаете, французский режиссер Рене Клер, по моему, очень верно заметил, что считать себя свободным от всякого влияния — привилегия не всеяд. То, что мы делаем у нас в театре, конечно, непохоже на то, что мы наблюдаем в театре Образова. И, наверно, никому бы не было интересно — ни нам работать, ни зрителям смотреть, — если бы мы занимались эвигонством. Но в главном — в идейно-художественных принципах нашего искусства, в методах поиска новых форм, в работе с нашим очень своеобразным маленьким зрителем — наши коллективы стоят на общих позициях.

— А что для вас как для режиссера имеет наибольшее значение в работе?

— За три десятилетия своей работы твердо убедился, что театр невозможно создать за короткий срок. Необходимо

было создано театральное отделение, многие из выпускников которого стали актерами нашего театра. Кстати, в одном из последних наших спектаклей «Вокруг да около эстрады» участвуют выпускники и студенты этого отделения.

— Этот спектакль, вероятно, войдет и в юбилейную афишу театра?

— Безусловно. Так же, как и спектакль «Механический пес» по роману Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту», премьера которого состоялась совсем недавно. Кроме того, немало сейчас интересных творческих задумок, которые мы намереваемся осуществить к 50-летию со дня основания театра. Говорить о них пока преждевременно. Вообще я предпочитаю всегда вести речь об уже сделанной работе. Но одно могу сказать: подготовка к юбилею для коллектива нашего театра — еще один важный этап в его творческом становлении. А процесс творчества, как известно, непрерывен. В этом его и мука, и радость. И раз уж мы обрели себя на это, делать нечего. Остальное скажет зритель.

Беседу вел
Н. НИКОЛАЕВ,
нешт. корр.